

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-72-80

«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА И ПРОБЛЕМА ЦИКЛООБРАЗОВАНИЯ

Бурмистрова Ю.Д.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается история изучения принципов циклообразования в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева, выявляются проблемные точки в этом вопросе. Они обусловлены тем, что внимание исследователей было направлено исключительно на русское издание миниатюр в «Вестнике Европы», без учёта иных публикаций, подготовленных при участии автора, например, во Франции. В исследовании подводится итог современному состоянию изучения циклической природы русского прижизненного издания «Сенилий» Тургенева. В качестве циклообразующего фактора «Стихотворений» предложена версия об условной свободе читательского прочтения с тяготением к телеологичности, которая обусловлена, с одной стороны, текстом обращения Тургенева к читателям, которое предваряло первое издание миниатюр, а с другой – ориентацией на особый тип читателя, преемственностью первоначальных названий и даже т. н. ложным хронологическим принципом, который отличает русское издание.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, цикл, «Стихотворения в прозе», “Senilia”, лирическая прозаическая миниатюра.

“POEMS IN PROSE” BY I. TURGENEV AND THE CYCLE-FORMING PROBLEM

Y. Burmistrova

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Russian Federation, 119991*

Abstract. The article deals with the history of studying the cycle-forming principles of “Poems in prose” written by I. Turgenev. The possible problematic points are analyzed. These problems might be explained by the fact that researchers have paid their attention only to the

Russian edition first published in magazine "Herald of Europe" without taking into account other publications finalized and edited by the author himself, which was the case with French lifetime edition, for example. The study sums up the results of cycle-forming problem study in the Russian edition of "Poems in prose". As a new approach to this problem, a new version of cycle-forming principle is suggested. It says about relative freedom of readers' perception with the firm tendency to teleologic. On one hand, it is explained by the author's appeal published in the first edition in the Russian magazine and, on the other, by the orientation to the special type of readers, titles' tradition and even the so-called fake chronological principle that distinguishes the Russian edition.

Key words: I. Turgenev, cycle, "Poems in prose", "Senilia", lyric prosaic miniature.

Термин «циклизация» в литературоведении получил развитие в 40-х гг. XX столетия. Среди фундаментальных работ, посвящённых циклизации, необходимо отметить исследование Хелены Мустард «Лирический цикл в немецкой литературе», в которой впервые было дано определение цикла [12, с. 6]. Х. Мустард, в первую очередь, задаётся вопросом об определении места цикла в литературе. Изучение циклических особенностей вызывает ряд сложностей, обусловленных тем, что цикл не является жанром в точном понимании, а потому не имеет каких бы то ни было стилистических или эстетических предписаний.

Первые исследователи, обратившиеся к изучению вопросов циклизации, рассматривали исключительно лирические циклы. Так Р.М. Вернер в своём исследовании "Lyrik und Lyriker" даёт следующее определение понятию «лирический цикл»: "By a lyric cycle we understand a small collection of lyrics which are held together by the uniform character of a single mood or which present a brief epic sequence in lyric fashion" («Под лирическим циклом мы понимаем небольшую коллекцию/группу лирических миниатюр, связанных друг с другом посредством общего характера единого настроения или

представляющих краткую эпическую последовательность в лирическом стиле». — перевод Ю. Б.) [13, с. 35].

Лишь в более поздних исследованиях, начиная с 1960-х гг., учёные предприняли попытки поиска циклообразующего фактора в прозаических произведениях [3, с. 476]. Среди наиболее значимых отечественных литературоведов, занимающихся циклизацией, можно выделить исследования А. Блока, Р. Вроона, М.Н. Дарвина, Л.Я. Гинзбург, Ю.В. Лебедева, Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова, В.И. Тюпы, И.В. Фоменко.

В западноевропейских исследованиях большинство учёных сходятся во мнении, что циклом можно назвать такое объединение миниатюр, при котором каждая миниатюра, с одной стороны, сохраняет свою независимость, а с другой – обогащается новыми смыслами, возникающими в ходе прочтения цикла [11, с. 159]. Однако при этом мнения специалистов разнятся в вопросе о том, какое объединение миниатюр можно назвать циклом: некоторые исследователи полагают, что изучать следует только те тексты, которые были объединены в цикл непосредственно писателем; в то время как другие называют циклом любую группу миниатюр, в том числе объединён-

ные редактором или исследователями [12, с. 8].

Думается, рассмотрение цикла как «наджанрового объединения» наиболее перспективно, поскольку такой взгляд учитывает как самодостаточность текста, входящего в цикл, так и его взаимосвязь с другими фрагментами цикла [5, с. 23]. Подобный подход актуален для тургеневских «Стихотворений в прозе», которые, например, издавались в разной последовательности и комбинации для русского и французского читателя: входящие в общее целое миниатюры достаточно свободны, хотя и организованы автором в каждом из изданий в определённом порядке и последовательности.

В России «Стихотворения в прозе» были опубликованы в декабре 1882 г. в журнале «Вестник Европы». В цикл вошло 50 миниатюр, отобранных писателем лично, под заглавием “Senilia” (от лат. – старческий), которое впоследствии с лёгкой руки М.М. Стасюлевича трансформировалось в «Стихотворения в прозе» [8, с. 473–474]. Русское издание открывало слово от редактора, где в ряду прочего было представлено обращение Тургенева к читателям, а также указано, что циклообразующим является хронологический принцип. В журнале каждая миниатюра имела заглавие и дату, когда она якобы была написана. Последние исследования рукописей Тургенева, хранящихся в Парижском архиве писателя, произведённые А. Мазоном и Ш. Салоном, доказали, что при переносе миниатюр из черновой или белой рукописей в наборный текст Тургеновым были скорректированы даты некоторых «стихотворений» [9, с. 375]. Причины, побудившие писателя скорректиро-

вать даты, остаются туманными, однако представляется сомнительным, что это несоответствие было следствием простой невнимательности автора. Очевидно, что Тургенев делал акцент на хронологическом принципе циклообразования, хотя он и оказывался на самом деле мнимым.

Вопрос о циклообразующем факторе усложняется наличием «обращения к читателям» Тургенева, которое он настоятельно просил включить в предисловие [7, с. 118]. В «обращении» акцентирована значительная доля свободы читательской рецепции, в связи с чем возникают новые научные представления о цикловом единстве «Сенилий». Действительно, затронутые в цикле темы крайне разнообразны по своему содержанию, что позволяет каждому читателю найти то, что созвучно его настроениям в конкретный период.

Возможно, именно этим продиктованы многочисленные попытки поиска учёными циклообразующего фактора тургеневского цикла. Одной из первых работ, посвящённой этой проблематике, является исследование Н.К. Невзорова «И.С. Тургенев и его последние произведения: “Стихотворения в прозе” и “Клара Милич”». Н.К. Невзоров сравнивает «Сенилии» с «калейдоскопом бриллиантов», различных по форме и качеству [6, с. 5], и предлагает следующую классификацию миниатюр, основываясь на их содержании: 1) раскрывающие художественный мир Тургенева; 2) обращённые к социальной тематике; 3) к теме приближающейся смерти (по аналогии с первоначальным названием “Posthuma” — от лат. «посмертные»); 4) посвящённые родному краю. Ключе-

вым фактором, позволяющим объединить миниатюры, для Н.К. Невзорова является общность мотивов. Однако такая классификация не разъясняет проблему, связанную с последовательностью расположения миниатюр в рамках циклах, а также существенно упрощает тематику. Тем не менее это была первая попытка систематизации миниатюр, которая во многом предполагала прочтение цикла в соответствии с напутствием автора.

Исследование Л.П. Гроссмана «Последняя поэма Тургенева» стало также важной вехой в осмыслении циклообразующего принципа русского издания тургеневских миниатюр. Ссылаясь на тот факт, что работа над циклом проходила постепенно, шаг за шагом приобретая чёткую и цельную концепцию, Л.П. Гроссман выделяет в нём т. н. «смысловые триптихи» [2, с. 94–97]. Главный триптих посвящён России. Он включает «стихотворения» «Деревня», «Сфинкс» и «Русский язык». Таким образом, получается, что данный триптих открывает и закрывает цикл, образуя кольцевую композицию. Среди прочих основных триптихов Л.П. Гроссман выделяет следующие: Природа («Природа», «Морское плавание», «Собака»), Античные песни («Нимфы», «Лазурное царство», «Н. Н.»), Любовь («Стой!», «Голуби», «Воробей»), Христос («Христос», «Два богача», «Повесить его»), Смерть («Старуха», «Последнее свидание», «Насекомое»), Судьба («Necessitas-Vis-Liberias», «Два брата», «Ши»), Безверие («Монах», «Молитва», «Что я буду думать?»), Старость («Старик», «Камень», «Как хороши, как свежи были розы»), Апокалипсис («Конец света», «Разговор», «Черепья»). Также Л.П. Гроссман

обозначает дополнительные 5 триптихов: Три драмы («Маша», «Роза», «Памяти Вревской»), Три портрета («Довольный человек», «Дурак», «Эгоист»), Три сатиры («Восточная Легенда», «Два четверостишья», «Враг и друг»), Житейская пошлость («Корреспондент», «Услышишь суд глупца», «Житейское правило»), Благотельность («Нищий», «Милостыня», «Пир у Верховного Существа»).

Объединение миниатюр в триптихи представляется нам перспективным. Во-первых, такое прочтение соответствует замыслу Тургенева о свободе читательского выбора (чтение «враздробь»). Во-вторых, оно помогает систематизировать существующие и выявить новые мотивы в творчестве писателя, а также разгадать тургеневские настроения в ходе написания цикла. Конечно, таких триптихов может быть больше, равно как и их содержание во многом может варьироваться в зависимости от читательского восприятия. Тем не менее у такого подхода имеется ряд упущений. В частности, исследователь полностью игнорирует расположение миниатюр относительно друг друга в цикле. Хотя сам автор советовал «не читать их сподряд» [9, с. 125], думается, расположение миниатюр всё-таки имеет значение, хотя бы потому, что Тургенев лично координировал работу над циклом. Более того, Л.П. Гроссман выделяет 5 миниатюр («Соперник», «Чернорабочий и Белоручка», «Завтра! Завтра!», «Мы ещё повоюем!», «Посещение»), которые не вошли ни в один триптих. Однако предположение, что данные «стихотворения» были включены в цикл по ошибке или якобы случайно, представляется сомнительным.

Отдельный раздел в книге Г.Б. Курляндской «И.С. Тургенев: Мирозрение, метод, традиции» посвящён циклообразованию в «Стихотворениях в прозе». Г.Б. Курляндская справедливо размышляет о чередовании эмоциональных рядов в цикле, когда последовательность оптимистических и пессимистических миниатюр создаёт цельную «цепь жизни» [4, с. 148]. Внутри цикла, по мнению учёного, существуют внутренние и не всегда заметные связи, которые вместе образуют единую историю «духовно-душевных» проявлений лирического героя. Таким образом, даже те миниатюры, которые могут показаться бессодержательными или находящимися за пределами цикла, являются неотъемлемыми и незаменимыми элементами целого. Поэтому 5 «стихотворений», что не вошли в триптихи, выделенные Л.П. Гроссманом, вполне могут быть классифицированы как такие «бессодержательные» миниатюры, находящиеся на стыке нескольких триптихов и выполняющих «соединяющую» роль.

Против свободного прочтения цикла, однако, решительно высказывался С.Е. Шаталов. Исследователь утверждает, что любая перегруппировка миниатюр ради «большого удобства» читателя нарушает авторскую концепцию цикла, и резко критиковал работы своих старших коллег [10, с. 149]. Внутреннее единство (мысли, развития, выводов) является обязательным признаком цикла, а потому любое объединение «стихотворений» по тематическому, жанровому, размерному или иному принципу есть явление недопустимое, по мнению исследователя.

В своём обширном исследовании С.Е. Шаталов также рассматривает

вопрос о принадлежности «Сенилий» к циклическому единству. Среди факторов, подтверждающих цикловую природу «Стихотворений в прозе», С.Е. Шаталов выделяет единство жанра входящих в цикл миниатюр, что подчёркивается в названии цикла. Согласно редакторской заметке М.М. Стасюлевича, предваряющей первое издание цикла в «Вестнике Европы», название цикла было выбрано не автором, а самим редактором, который посчитал его более удачным. Более того, жанровая природа такого новообразования как «стихотворения в прозе» до сих пор не определена точно.

Не менее важно и тематическое единство входящих в цикл миниатюр. С.Е. Шаталов предполагает, что темы цикла можно сузить до двух основных – мотивы жизни и смерти во всех их проявлениях. Несомненно, исследователь прав в таком лаконичном определении тем творчества Тургенева, как и в понимании коренной связи между ними: «жизнь Тургенев рассматривает либо как источник счастья, либо как воплощение горя, как преддверие смерти» [10, с. 151]. С.Е. Шаталов подчёркивает, что при этом у Тургенева нет противопоставления жизни и смерти: «Для Тургенева смерть – закон жизни и одно из её проявлений» [10, с. 152]. Именно рассуждения о жизни и смерти, по мысли С. Е. Шаталова, и выступают циклообразующим фактором в «Сенилиях» Тургенева: «Рассмотрев последовательно все фрагменты, мы можем утверждать закономерность чередования основных мотивов цикла: постепенно оттесняется страх смерти и кошмары, навеянные старческим настроением; мужество борения за жизнь, отвага борющихся со смертью

словно перевешивают, пересиливают эффект мрачных картин гибели индивидуальной и всеобщей. Смерть отступает; торжествует оптимистическое начало» [10, с. 152].

Пессимистические настроения присутствуют и в начале, и в середине, и в конце цикла, однако каждый раз их побеждают другие, торжествующие настроения, как полагает С.Е. Шаталов. Таким образом, тематически «Стихотворения в прозе» можно представить в виде волны, которая начинается сверху, с гуманистических нот о спокойствии и простом счастье (миниатюра «Деревня»), а затем сразу бросается в пучину, в трагические ноты о кратковременности человеческого бытия и неизбежности смерти (миниатюры «Разговор» и «Старуха») и т. д. Такое волнообразное движение тем и мотивов, тем не менее в конце приводит опять к подъёму – последние 7 миниатюр составляют торжествующий финал цикла. Исследователь выделяет 16–17 фрагментов (из напечатанных в первой редакции 50 миниатюр) с разной степенью трагического звучания, но при этом подчёркивает, что «преобладание оптимистических фрагментов безусловно определяет общее отношение писателя к жизни». А волновая, продуманная компоновка, по мнению учёного, есть не что иное, как «намерение писателя убедить читателя в закономерности оптимистического жизнеутверждающего вывода из сложных, зыбких *старческих* раздумий» (курсив автора цитируемой работы. – Ю. Б.) [10, с. 152].

Предложенное С.Е. Шаталовым объединение миниатюр по «волновому» тематическому принципу, думается, также справедливо. Однако не-

смотря на во многом справедливую критику других исследователей в их попытках разделить или объединить миниатюры в соответствии со своими представлениями, что, по мнению С.Е. Шаталова, разрушает циклическое единство «Сенилий», он сам не принимает во внимание наставление Тургенева о нецелесообразности чтения всех миниатюр в той последовательности, как они представлены в издании «Вестника Европы».

Среди последних работ, посвящённых «Стихотворениям в прозе», стоит отметить работу И.А. Беляевой «Система жанров в творчестве И.С. Тургенева», в которой в том числе затрагиваются вопросы жанрового своеобразия цикла. Опираясь на авторские пожелания Тургенева, исследователь акцентирует внимание на особом значении для писателя читательской свободы в прочтении миниатюр: «Автор предоставлял своим читателям свободу услышать или не услышать, принять или не принять ту общую идею, ту “точку зрения”, которая содержалась в его произведении», т. е. «читатель ... делал свободный выбор в следовании слову автора или отказе от этого пути» [1, с. 229]. Такое понимание циклообразующей природы «Стихотворений в прозе», однако, в некотором роде игнорирует те значения, те «скрепы», которые возникают на стыке миниатюр в едином целом «Сенилий». Тем не менее исследователь отмечает, что читательская свобода возможна только в обязательных границах: «Сенилии» – это цикл, а не сборник или подборка миниатюр.

Нам представляется, что «ограничить» свободу читателя может сам читатель, а точнее – национальная

специфика аудитории, для которой автором собиралось издание миниатюр. Другой границей выступает заглавие цикла. Два первоначальных названия – “Posthuma” и “Senilia” – обнаруживают некоторую преемственность. Мы возвращаемся к мотивам смерти и старости как к определяющим для этого цикла миниатюр. И хотя Тургенев от проблемно-тематических заглавий в итоге отказывается, общее тематическое единство, по нашему мнению, всё-таки существует. Вопрос лишь в том, как миниатюры организуются внутри цикла. Думается, организация внутри цикла во многом зависит от читателя, как и предполагал Тургенев: кто-то может следовать художественной логике писателя, расположившего миниатюры в несколько скорректированном хронологическом порядке, кто-то избрать свой путь и выстроить свои скрепы и своё прочтение цикла. Однако при этом основополагающими останутся мысли о жизни и смерти, а также «старческие» мотивы, обострившиеся в последних произведениях Тургенева.

Таким образом, циклообразующий принцип, лежащий в основе «Стихотворений в прозе», определить трудно, но возможно и необходимо. Цикл

объединяет различные миниатюры по жанру, тематике, размеру, форме и т. д., которые условно именуется «стихотворениями в прозе». Поиск циклообразующего фактора затрудняется и некой противоречивостью писателя, который, с одной стороны, предлагает условную свободу прочтения цикла в строго определённых рамках цикла, а, с другой, корректирует дату миниатюр для расположения в цикле, видимо, с определённой целью, которая до сих пор не ясна точно. Кроме того, французское издание «Сенилий», работу над которым также координировал писатель лично, имеет иной порядок, что опять же подтверждает идею о том, что порядок «стихотворений» в цикле (предназначенном для разного типа читателей – например, для русского и французского) выбирался не случайно. Поэтому в дальнейшем для научного описания природы циклизации в «Стихотворениях в прозе» Тургенева стоит учитывать разные, порой и взаимоисключающие тенденции – тяготение цикла к последовательности и его телеологичность (вплоть до ориентации миниатюр на определённый тип читателя), а также расчёт автора на свободу того, кто обращается к его тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: Московский городской педагогический университет, 2005. 250 с.
2. Гроссман Л.П. Последняя поэма Тургенева // *Собрание сочинений: в 5 т.* М.: Современные проблемы, 1928. Т. 3. Тургенев. С. 95–98.
3. Кадацкая Д.С. Термин «цикл» в отечественном литературоведении // *Молодой учёный.* 2017. № 22. С. 473–478.
4. Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и Ко, 2001. 230 с.
5. Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 279 с.

6. Невзоров Н.К. И.С. Тургенев и его последние произведения «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань: Университетская типография, 1883. 25 с.
7. Недзвецкий В.А. И.С. Тургенев: логика творчества и менталитет героя: курс лекций для магистрантов. М.: Издательство Московского университета, 2011. 205 с.
8. Стасюлевич М.М. От редакции // Вестник Европы. 1882. Т. IV. С. 473-474.
9. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1982. Т. 10. 607 с.
10. Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. 328 с.
11. Takeda I. Eudora Welty and the Short-Story cycle: a report on my research at the Mississippi Department of Archives and History // Eudora Welty Review. 2016. Vol. 8. pp. 159–172.
12. Mustard H. The lyric cycle in German literature. New York: King's Crown press, 1946. 275 p.
13. Werner R.M. Lyrikund Lyriker. Eine Untersuchung. Hamburg and Leipzig: Beitrage zur Asthetik, 1890. Vol. 1. 590 p.

REFERENCES

1. Belyaeva I.A. Sistema zhanrov v tvorchestve I.S. Turgeneva [The system of genres in the works of I. Turgenev]. Moscow, Moscow City Teachers' Training University Publ., 2005. 250 p.
2. Grossman L.P. [The last Turgenev's poem]. In: Sobranie sochinenii [Collected works]. Moscow, Sovremennye problemi Publ., vol.3 "Turgenev", pp. 95–98.
3. Kadatskaya D.S. [The term "cycle" in the national literature]. In: Molodoi uchenyi [Young Scientist], 2017, no. 22, pp. 473–478.
4. Kurlyandskaya G.B. I.S. Turgenev. Mirovozzrenie, metod, traditsii [I. Turgenev. Worldview, method, traditions]. Tula, "Grif i Ko" Publ., 2001. 230 p.
5. Lyapina L.E. Tsiklizatsiya v russkoi literature XIX veka [Cyclization in the Russian literature of the 20th century]. St. Petersburg., Institute of Chemistry of St. Petersburg State University Publ., 1999. 279 p.
6. Nevzorov N.K. I.S. Turgenev i ego poslednie proizvedeniya "Stikhotvoreniya v proze" i "Klara Milich" [I. Turgenev and his last works "Poems in prose" and "Clara Milich"]. Kazan, Universitetskaya tipografiya Publ., 1883. 25 p.
7. Nedzvetskii V.A. I.S. Turgenev: logika tvorchestva i mentalitet geroya [Turgenev: the logic of creativity and mentality of the protagonist]. Moscow, Moscow University Publ., 2011. 205 p.
8. Stasyulevich M.M. [From the editors]. In: Vestnik Evropy [Herald of Europe], 1882, vol. IV, pp. 474.
9. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t. [Complete works and letters: In 30 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Vol. 10. 607 p.
10. Shatalov S.E. Problemy poetiki I.S. Turgeneva [Problems of the poetics of I. Turgenev]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 328 p.
11. Takeda I. Eudora Welty and the Short-Story cycle: a report on my research at the Mississippi Department of Archives and History. In: Eudora Welty Review, 2016, vol. 8, pp. 159–172.
12. Mustard H. The lyric cycle in German literature. New York, King's Crown press, 1946. 275 p.
13. Werner R.M. Lyrikund Lyriker. Eine Untersuchung. Hamburg and Leipzig, Beitrage zur Asthetik Publ., 1890. Vol. 1. 590 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурмистрова Юлия Дмитриевна – аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: tweeesa@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia D. Burmistrova – a postgraduate student at the Department of Russian literature, Lomonosov Moscow State University;
email: tweeca@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бурмистрова Ю.Д. «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева и проблема циклообразования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 72–80.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-72-80

FOR CITATION

Burmistrova Y.D. “Poems in prose” by I. Turgenev and the cycle-forming problem. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 72–80.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-72-80